

ТАТЬЯНА ПАНАСЮК

---

# Как выжить лирику в техническом вузе

НОВЕЛЛА



**Татьяна Панасюк**  
**Как выжить лирику**  
**в техническом вузе. Новелла**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=34394906](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34394906)  
ISBN 9785449099273*

**Аннотация**

Вторая часть трилогии о жизни девушек-первокурсниц. Первая – «Мы вместе учились в МАИ» – рассказывает о нелегких отношениях студентки Светы с предметом «инженерная графика». А «Как выжить лирику в техническом вузе» – о ее соседке по комнате в общежитии Насте. Настя – лирик и физик «в одном флаконе». Как быть, что выбрать? А тут еще и любовь...

# Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

# **Как выжить лирику в техническом вузе Новелла**

**Татьяна Панасюк**

© Татьяна Панасюк, 2018

ISBN 978-5-4490-9927-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# Глава 1

Она стояла на верхней лестничной площадке и смотрела вниз – всего три пролета. Сколько раз она поднималась сюда – сначала на второй этаж, их Камерный театр занимал большую комнату над центральным входом Дворца культуры Московского авиационного института, потом переехали сюда, на третий этаж. Она вспомнила, как на втором курсе, когда ее группа училась во вторую смену, она в дни репетиций шла в ДК МАИ и встречалась с ребятами из группы. Те возвращались из института, а Таня шла в театр... не могла же она прийти туда уставшей, в самом деле!

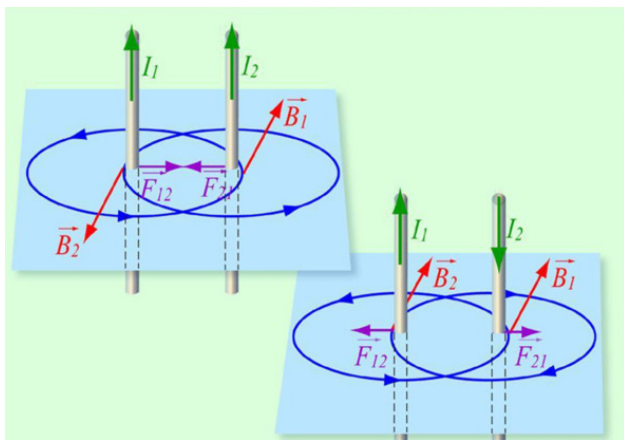
Ребята учились, а она играла в театре. Конечно, ходила на важные лекции, семинары и лабораторки. Конечно, изучала все предметы, в последние дни перед экзаменом. Как-то, на двадцатилетие выпуска один из отличников признался, как они удивлялись, когда она выходила с экзамена и небрежно отвечала: «Отлично!» или «Хорошо!» «Тань, мы думали, тебе пару вкатят – ты столько пропускала!»

Один-единственный раз Таня получила «пару», по физике.

Физику она не любила. Физика казалась ей этакой напыщенной особой, которая всех поучает, а сама ничего не знает. У нее даже был конфликт с репетитором – в выпускном классе родители отправили ее брать уроки по математике

и физике к волшебнику Леониду Алексеевичу. Волшебник из имеющейся в головах школьников каши и обрывков знаний выстраивал четкую структуру понимания и натаскивал на поступление в вузы. Поступали все, и Танин старший сын учился у него же, уже пожилого человека. Конечно, и сын поступил, а его «кашеобразные сведения о точных науках» выстроились стройными рядами в красивые кристаллы истинного понимания предметов.

А конфликт вот почему возник. Проходили притяжение двух параллельных проводников в случае прохождения тока в одном направлении и отталкивание, если ток течет в разных направлениях. Простая тема.



Таня спросила:

– А почему так?

Преподаватель терпеливо повторил:

– В проводниках возникают магнитные поля, и, поскольку слева и справа они север-юг, то притягиваются.

– А почему притягиваются? – упрямо спросило дитя, жаждущее познать истину. Волшебник удивился и нарисовал подробную схему.

Надо отметить, что занимались они группой, но вопрос по этой теме задавала только Татьяна.

– Я понимаю, но почему притягиваются, а не отталкиваются?

Преподаватель взорвался, дитё заплакало. Успокоившись, Волшебник спросил:

– Ты, что хочешь знать причину этого явления?

– Да, – всхлипывала любопытная.

– Так этого никто не знает, успокойся! – развеселился педагог. – Физика описывает явления природы, как может, подгоняет под них формулы и пытается создать математическую модель мироздания!

Таня утешилась, но потеряла к физике уважение.

И вот – МАИ, факультет космонавтики и летательных аппаратов и четыре семестра физики! Преподавал Радон Семенович Хлопко, легенда кафедры. И все бы ничего, но Радон Семенович очень не любил шпаргалки, ну просто не выносил на дух, а Танюша не уважала физику. Но понимала все... особенно если списать хотя бы формулы, то она складно рас-

сказывала, отвечала на все дополнительные вопросы, демонстрируя понимание, и через год благополучно забывала тему. Особенно она не любила гироскопы... Наверное, когда «проходили» гироскопы, Танюша репетировала роль.

А Радон Семенович был человек интересный. На первой лекции он «заинтриговал» студентов тем, что у него будет своя терминология, дабы ходили на лекции – к примеру, понятие «система координат» будет называться «лаборатория». Так и читал... пока сам не забыл и не перешел на «нормальный русский».

К списывающим был безжалостен. На первом экзамене он отловил студентку и выгнал ее, а найденные шпоры развесил на доске, в назидание оставшимся, как добычу. Не давал подглядывать даже на лабораторных.

Но у нашей Татьяны был свой метод. Она носила очки. А очки подразумевают футляр для очков, который можно безнаказанно держать открытым на столе и, положив туда шпору, тихонько списывать формулы. А зимой к реквизиту добавлялась меховая шапка, которую, конечно, «было жаль оставить на вешалке», и она прекрасно загораживала обзор. А этот незамутненный «взгляд отличницы» сквозь очки? Нет, меньше четверки Таня редко получала.

Много позже Татьяна сама оказалась в роли преподавателя и поняла, почему после ответа на билет ей так часто задавали дополнительные вопросы... все видно преподавателю, кто списывает, а кто – нет! Видно, невзирая на меховую



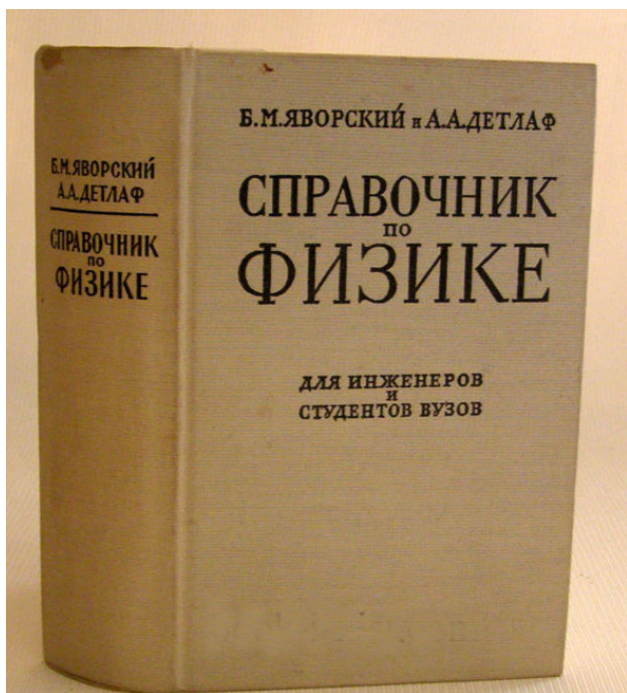
шапку! Но к экзамену предмет был ею основательно изучен, и на дополнительные вопросы она отвечала успешно. Формулы из других билетов у них обычно не спрашивали.

Душка Радон Семенович к концу четвертого семестра малость озверел. Может быть, его огорчал шум в аудитории. Может быть, он не понял юмора, когда на одном из семинаров, аккуратно перед 8 марта, три подружки с задней парты решили «мило пошутить» – помяукать на три голоса... Таня изображала дивную кошечку с мягким сопрано, Маринка – мартовского кота... кто знает, что его так довело, но экзамен он решил принимать сразу у всего потока.

Раньше заходили в класс группой по 5—10 человек, и при наличии ассистента можно было прошмыгнуть мимо сурового физика и отдаться на милость его помощника. Но на последнем экзамене Радон Семенович проявил себя жестоким тираном и извергом – он устроил письменный экзамен в большой наклонной аудитории, в которой, если встать сзади, с высоты можно было видеть, кто что и откуда достает. А если и не видно – что же, Радон Семенович почти не сидел на месте! Он прохаживался по рядам, иногда коршуном срывался с места и выхватывал из рук (кармана, из-под листка с ответом) у незадачливого студента шпору. И выгонял на пересдачу.

К концу экзамена ряды студентов несколько поредели. Танюше достался мерзкий гироскоп. Поскольку она его учила последним и ничего не смогла запомнить, она решила

не заморачиваться со шпорой на этот билет и взяла с собой «Справочник по физике для инженеров и студентов вузов». Маленький такой, толщиной сантиметров десять, и все мелким текстом... На всякий случай, если гироскоп достанется. Он и достался.



Чтобы успешно пользоваться этим запрещенным «справочным материалом», надо было включить смекалку. В фу-

тля от очков его не положишь. И в карманчик на внутренней стороне юбки... Эх, была не была!

– Не полезет же он мне под юбку за книгой! – решила Татьяна, надела на экзамен мини-юбочку с удобной оборкой внизу и отправилась на экзамен.

С боем заняли парты в середине аудитории. Тактика была продумана заранее: средние ряды – самые лучшие, потому что если препода стоит в конце аудитории, наверху, то их загораживают задние ряды, а если он будет сидеть на кафедре, то пока он встанет, пока дойдет до них – все успеют спрятать шпоры.

Радон Семенович не дремал. Он ходил вверх-вниз по рядам, а если усаживался отдохнуть за кафедру, то, немного посидев, резко вскакивал и почти бегом бежал «в народ», вызывая судорожные дерганья студентов.

Татьяна спокойно списывала из справочника, перемещенного из сумки на колени под юбку, не суежилась. Поднимет оборку – опустит при приближении тирана. И вдруг, уже в конце экзамена, неугомонный лектор ускорил движение сверху вниз и во мгновение ока – только успела прикрыть «Справочник по физике» – оказался рядом. Сердце у Татьяны упало. Но бдительный взор был обращен не на нее, а на соседку, тоже Таню. Эта Таня не делала шпоры, она применяла «бомбы» – готовые ответы, аккуратно написанные на тетрадных листах. Все, что нужно было сделать – это незаметно вытащить нужный ответ и положить на стол. И все.

Танина подруга благополучно сидела на неиспользованных «бомбах», старательно делая вид, что пишет ответ.

– Встаньте, Петрова! – холодно сказал Хлопко. А как встать? Встанешь, а под тобой двадцать «бомбочек»! Татьяна прилипла к сиденью.

– Вставайте!

– Зачем? Я не готова... – пробормотала залившаяся краской девушка. И тут Радон Семенович совершил ужасно низкий, по мнению студентов, поступок. Из-под Тани торчал уголок несчастной «бомбы», он ухватился за него и принялся тянуть! Это было вероломство и против правил приличия! Но он тянул и вытащил-таки несчастные листки. Красная, как мак, Татьяна была изгнана из аудитории и отправлена на пересдачу.

Наша же Танюша, спрятав «кирпичик» по физике в сумку, по окончании экзамена подошла со всеми студентами к кафедре, положила листок и услышала:

– Борева, а вас я попрошу остаться...

«Наверное, заметил и будет задавать дополнительные вопросы», – с досадой подумала она и присоединилась к унылой группе неудачников, которым также велели остаться.

– Вы все, – с презрительной гримасой сказал Хлопко, – напишете еще раз ответы. Садитесь передо мной, пишите. Вы списывали.

– Мы не списывали! – заголосили студенты «честными голосами».

– Да? Ну тогда вы легко напишете заново, – непреклонно произнес Радон Семенович. – Передо мной садитесь. Сумки мне на стол!

Студенты поворчали и принялись, вздыхая, заново писать ответы. Таня тоже что-то написала по памяти... и, конечно, получила «пару». Пришла, опоздав, на занятие на родной кафедре, лица на ней не было.

– Ты чего? – спросили ребята.

– Двойку вкатил... – заревела она.

– А что ты... в первый раз, что ли?

– Да-а-а....

– Понятно...

Вот так Татьяна получила свою единственную двойку. Потом была пересдача ассистенту, оценка «хорошо», но этот разгромный экзамен в весеннюю сессию запомнился многим.

А сейчас она стояла на верхнем пролете лестницы. Из коридора доносился шум, хохот, пели студенческие песни. Сегодня режиссер ее студенческого театра собрала своих актеров из разных «призывов». Пришло человек шестьдесят, считая с «молодой порослью». Таня смотрела на ступеньки. Сколько раз она по ним поднималась сюда? Одиннадцать лет с перерывом на рождение сына. В последний раз она видела большинство «ребят» около десяти лет назад – на похоронах их товарища. И вот сейчас... как будто не расставались,

как будто не было этих лет, как будто они все вернулись в то счастливое время!

Таня остро ощутила, что того артистического счастья у нее больше не будет никогда и заплакала. Пока плакала, трезво оценила, что три пролета – это всего лишь переломы, и грех такое даже думать.

Она с раннего детства хотела прожить несколько жизней. Представляла себя в разных обстоятельствах, играла за придуманных персонажей, выдумывала свои истории. Колоссальная энергия ее души требовала воплощения. Но в театральный поступить «просто так» было нереально, и она пошла в МАИ, потому что ей также сильно хотелось летать в космос, или хоть не летать, но быть рядом.

Что плакать? В воды одной реки нельзя войти дважды!

Какие разные роли она играла – и влюбленную девчущку из каменного века, и коварную маркизу, и простоватую любящую жену, и девушку-невесту из рассказа Чехова, зайчишку и даже фурию. Это было одно сплошное большое счастье. Оно закончилось с перестройкой, когда на студенческую жизнь вне учебы перестали выделять деньги, и ДК закрылся. Потом все постепенно восстановилось, и она участвовала в прекрасном юбилейном концерте, играла профессору, но больше не вернулась к актерской жизни – так сложились обстоятельства.

Зато волей случая Таня начала писать рассказы. Она не играла на сцене, но придумывать образы, истории, про-

живать жизнь своих героев – это было то же самое, даже еще интереснее – связывать нити вымысла и правды, представлять знакомых людей в новом облике и в придуманных декорациях, переживать с ними, участвовать в их выдуманной жизни.

Она вытерла слезы, подняла голову. Взгляд королевы... тогда она играла главные роли, и играла хорошо! Разве ей сложно сыграть еще раз и не портить своими слезами вечер? И пошла обратно к своей памяти. Ее там ждали.

В комнате стоял дым коромыслом... Красивая белокурая девочка широко раскрытыми глазами смотрела на ожившую легенду – «старичков», о которых так много рассказывала их режиссер. Приводила в пример, так по-доброму! Чего стоила история об актере, неожиданно для всех во время премьеры поцеловавшего партнершу в губы, отчего у нее вылетели из головы все слова. А как страдал ведущий актер от ведущей же актрисы —бедняга то получал настоящую оплеуху, то графином по голове... А рассказ о зайцах, во время спектакля возжелавших пойти в буфет, потерявшихся в огромном здании НИИ и прогулявших свою сцену!

– Так, все помним? Никакого буфета во время спектакля! А то как с зайцами получится! – страшила перед каждым спектаклем свой коллектив режиссер Татьяна Анатольевна.

История о зайках-потеряйках в оригинале выглядела так. Камерный театр поставил спектакль по пьесе Г. Полон-

ского «Никто не поверит» – историю лисенка Людвиг, подружившегося с цыпленком Туттой. В середине спектакля была общая сцена с участием семьи зайцев, Совы, Ёжика и лисенка Людвиг. Центральная сцена, в которой звери и зрители узнают, что у Людвиг есть «тайна цвета апельсина», что он влюблен, и действие развивается дальше.

У заек было около получаса перед этой сценой, и они решили сгонять в буфет. Зайки улизнули попудрить носик и спустились вниз, на второй этаж на лифте. Но когда они вышли, они не узнали фойе, в котором были двумя часами раньше. Буфета не было. Видимо, они вышли не на том этаже?

Спектакль играли в многоэтажном здании ракетного НИИ. Зайки – как были в гриме и костюмах – побежали искать буфет. После расспросов нашли этажом ниже, но, посмотрев на часы, ужаснулись: пока они бродили, прошло минут двадцать, и надо было срочно назад! Рванули вверх по ближайшей лестнице. Они поднимались, а сверху было слышно, как кто-то, громко топая, несется вниз.

– Зайцы? Вы очумели? Ваша сцена идет! – их чуть не снес директор театра, разыскивающий их повсюду.

Зайцы побежали бегом. Тяжело дыша, красные от пробежки и ужаса, зайки влетели в фойе и нырнули за кулисы. Там уже стояли: нервно курящая Сова, ошалевший ёжик Нильс и другие.

– Вы что? – шепотом закричала Татьяна Анатольевна.



На заек было жалко смотреть.

– Вы сцену прогуляли! Определяющую развитие сюжета! Ребята не знали, что говорить, что-то бормотали, потом один Ёжик остался! Так он только руками развел и свою последнюю фразу – «Как вы мне все надоели!» – сказал в зал!

Зайцы понурились и зашмыгали носами.

– Ладно, Таня, – гася сигарету, сказала Сова. – Уже ничего не поделать. Работаем дальше!

– Ну, непотопляемый корабль! Идите, зайцы, скоро опять на сцену!

И вот эти ожившие легенды прямо перед ней!

Немного освоившись, девушка присоединилась к поющим. «Красивая какая... и поет славно!» – отметил про себя один из мэтров КСП. Настя знала почти весь их репертуар – она жила в общежитии, пела и играла на гитаре. А оказалась она в театре авиационного факультета так.

В октябре в ДК МАИ проводили День первокурсника. Гриша Кузнецов, первокурсник, пришел с другом на вечер авиационного факультета.

Выступил декан, поздравил козерожек с поступлением в лучший авиационный вуз страны, ребята из студенческого театра показали смешные сценки из студенческой жизни – зал хохотал, смеялся до упаду и Гришка.

Ведущий – харизматичный парнишка с выющимися светлыми волосами – объявил следующий номер:

– А теперь – открытие сезона! Натуральная синеглазая блондинка, Златовласка, по совместительству – студентка нашего факультета, первокурсница, спортсменка, отличница и просто красавица Настя Милюкова, приехавшая к нам из далекого Архангельска, споет песню из кинофильма «Моя любовь на третьем курсе»! Встречайте!

Сцена на несколько мгновений погрузилась в темноту, а потом круг света выхватил на авансцене Ее. Девушка с длинными белыми локонами, огромными голубыми глазами, довольно высокая, стояла на сцене и, улыбаясь, смотрела в зал. Она как будто говорила: «Здравствуйте! Здравствуй, Москва!» Гришка замер от восторга.

Прозвучало музыкальное вступление, Настя поднесла к губам микрофон и запела глубоким, красивым голосом:

– Оглянись, незнакомый прохожий,  
Мне твой взгляд неподкупный знаком.  
Может, я это, только моложе,  
Не всегда мы себя узнаем.

Голос постепенно набирал силу, но напряжение не ощущалось. Гришке казалось, что ее изумительные глаза-сапфиры смотрят лично на него, и что поет она ему.

– Первый тайм мы уже отыграли, – Настя отодвинула микрофон – ее сильный голос зашкаливал колонки, они начинали трещать – не было у нее своего оборудования, приходилось пользоваться тем, что есть.

– И одно лишь сумели понять:

Чтоб тебя на земле не теряли,  
Постарайся себя не терять...

Она была естественна в своей васильково-льняной красоте. Искренно улыбалась, а душа ее как будто охватывала весь зал. Никакого кривляния, никаких притопов и прихлопов. Только голос, синие глаза и белые длинные волосы, как крылья.

И вот замолкла песня, прозвучали последние аккорды, Настя улыбнулась и опустила микрофон. Зал взорвался аплодисментами. Гришка вскочил и закричал: «Браво! Молодец!» На сцене дали общий свет и ведущий, аплодируя, представил Настю еще раз:

– Прекрасный дебют, Настенька! Друзья, перед вами – открытие сезона! Мы все надеемся на ваше дальнейшее участие!

Настя, смущенно улыбаясь, поклонилась и ушла со сцены. А для Гриши словно погас свет.

Настя, принимая за кулисами поздравления, была несказанно счастлива, что ей это удалось – «взять зал». Это потрясающее чувство – когда выходишь на сцену, смотришь в зал и как бы говоришь зрителям: «Здравствуйте! Это – я! И я вас люблю!» Мысленно обнимаешь всех, касаешься души каждого, отдаешь им свои эмоции – и получаешь обратно отдачу – изумление, сопереживание, тепло.

Она поймала отдачу зала два года назад, когда выступала в школе – пела на школьном юбилее эту же песню и «взяла

зал». Когда зрители плачут или смеются, когда затихают или аплодируют, отвечая на сценическое действие – артисту хочется почувствовать эту отдачу снова и снова. Иногда получалось, иногда – нет. Но сейчас – в зале, где было полтысячи студентов – получилось!

Домой, в общежитие, Настя летела, как на крыльях. Ленка и Света ушли сразу после концерта, поздравив подругу, а Настя осталась с ребятами – они еще долго сидели в репетиционной комнате, пели песни, выпивали, пока охранник их не прогнал.

Виталик – ведущий вечера – проводил ее до общежития, поцеловал ручку, раскланялся и пообещал познакомить поближе с «лучшим режиссером лучшего театрального коллектива в институте».

Настя поднялась к себе, а там ее ждал сюрприз – торт и пирожки на столе. Девчонки кинулись ее обнимать.

– Настена! Какая ты изумительная! Ну и голосище у тебя! – восхищалась рыжая Ленка.

– Настенька! Чудесно выступила – улыбалась Света.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.